

Мо И узнал его лицо.

...Тот самый мужчина, что сорвался еще до начала игры.

Теперь его черты были навеки перекошены страхом и болью, будто застывшее, наполовину оплывшее восковое лицо — бледное, искривленное, страшное. Потускневшие глаза в ужасе смотрели куда-то вдаль и казались двумя серыми стеклянными шариками.

Мо И отступил на шаг, с трудом подавляя подступившую к горлу тошноту, и тихо сказал Цзян Юаньбаю:

— Идем. Нам пора наверх.

Цзян Юаньбай сам был зеленее смерти. Он с болезненной гримасой кивнул, и они вместе побежали к лестнице.

Черный провал лестничной клетки был уже совсем близко. Внутри царила кромешная тьма, лишь одна тусклая лампа под потолком судорожно мигала, почти не давая света и только добавляя происходящему жути.

Запах крови стал еще сильнее.

Мо И включил фонарик и направил луч вперед. По ступеням медленно стекала алая кровь — капля за каплей собираясь в лужу у подножия, и та все продолжала разрастаться.

Цзян Юаньбай уже хотел шагнуть на лестницу, но чья-то рука крепко вцепилась ему в предплечье. Он удивленно обернулся и увидел Мо И: тот был мертвенно-бледен, глаза горели лихорадочным светом, а сам он неотрывно смотрел на кровавый след.

Голос у него был тихий, быстрый и напряженный:

— Что-то не так. Не подходи.

Цзян Юаньбай уже успел убедиться, насколько пугающе точно наблюдательность этого человека. Услышав такое, он тут же весь похолодел и больше не решился сделать ни шагу вперед.

Пальцы Мо И сжались еще сильнее, дыхание сбилось:

— Мы расстались с Шэнь Лэем и остальными почти полчаса назад. По идее, они давно должны были добраться до третьего этажа. Но кровь после чьей-то смерти течет именно отсюда, из

лестничной клетки.

Ответ напрашивался сам собой:

все это время — почти полчаса — Шэнь Лэй и остальные были заперты внутри этой лестницы.

У Цзян Юаньбая волосы на затылке встали дыбом. Он невольно отступил на полшага. Теперь лестничная клетка казалась ему гигантской пастью, способной проглотить даже свет, и от одного лишь взгляда на нее по коже шли мурашки.

Мо И отпустил его руку, поднес согнутые пальцы к губам и тихо забормотал себе под нос:

— На первом этаже кто-то столкнулся в туалете с призраком. По логике, чем выше, тем должно быть опаснее. Но на втором, кроме трупов, мы так и не встретили ничего сверхъестественного, что могло бы напасть на человека... Нет. Не может быть, чтобы оно так просто позволило нам пройти на следующий этаж.

С этими словами он поднял голову и быстро огляделся. Его взгляд, острый и цепкий, скользил по сторонам, пока вдруг Мо И не замер. Он повернулся к Цзян Юаньбаю и внезапно спросил:

— На каждом этаже по пять классов, верно?

Цзян Юаньбай озадаченно кивнул.

— Если я правильно помню, на первом этаже лестница была между третьим и четвертым классами. Мы только что прошли мимо третьего. Значит... по другую сторону должны быть только четвертый и пятый.

Цзян Юаньбай вздрогнул и посмотрел вперед.

За лестничной клеткой виднелось не два, а три кабинета.

Один... два... три.

Его пробрало холодом. Он резко обернулся назад — и увидел, что на табличке двери у него за спиной теперь отчетливо красовалась цифра «4».

Цзян Юаньбай судорожно сглотнул, но горло у него пересохло так, будто в нем развели огонь; даже простое движение кадыка причиняло боль.

И в этот момент Мо И резко обернулся. Взгляд его впился в Цзян Юаньбая.

— Топор! Ты взял топор?

От неожиданности Цзян Юаньбай дернулся, а потом поспешно кивнул.

В разгадывании загадок он был не силен, зато регулярно качался, и силы ему было не занимать. Пока они бежали, он заметил на полу пожарный топор. Подумав, что тот еще может пригодиться, он машинально прихватил его с собой.

Глаза Мо И вспыхнули еще ярче. Он наклонился к самому уху Цзян Юаньбая и быстро что-то прошептал.

— ...Ты уверен? — Цзян Юаньбай смотрел на него с полным недоумением.

Мо И кивнул.

— Ладно.

Пусть он и не понимал, к чему все это, Цзян Юаньбай все же пожал плечами, вскинул топор — и с силой рубанул по пожелтевшей общей фотографии, висевшей на стене напротив лестницы.

Острое лезвие со свистом вспороло воздух и с треском вонзилось в снимок.

Тут же раздался пронзительный, нечеловеческий визг, такой высокий и жуткий, что чуть не разорвал барабанные перепонки. Вся стена заходила ходуном. Фотография выгнулась и задергалась, будто из рамки вот-вот собиралось вырваться что-то живое.

Цзян Юаньбай стиснул зубы так сильно, что у него заболели десны, а во рту появился вкус железа. Сжав рукоять обеими руками, он медленно, но с усилием вдавливал топор глубже.

Лезвие входило все дальше.

Из разреза поползла темно-красная, зловонная кровь, пачкая белую стену грязными потеками.

Треск.

Фотография была окончательно рассечена надвое. Рамка с лязгом рухнула на пол.

Визг оборвался.

Коридор снова погрузился в тишину.

Цзян Юаньбай тяжело, жадно хватал воздух и между вдохами выдавил:

— Твою... твою ж... Как ты это понял?..

Мо И и сам чувствовал себя не лучше. В голове у него гудело, и лишь через некоторое время он сумел разобрать, о чем его спрашивают. Голос сел, и ответил он далеко не сразу:

— ...Догадался.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Похоже, я угадал правильно. На каждом этаже есть только одно сверхъестественное явление. На первом это была девочка с мячом, на втором — вот это.

Он указал на валяющуюся на полу фотографию. Теперь ее поверхность залило вонючей кровью, и разобрать, что именно там было изображено, уже не представлялось возможным.

— Значит, местный призрачный феномен нам показали с самого начала.

Та фотография, что указывала путь.

Цзян Юаньбая осенило.

Мо И поднял глаза и огляделся. Коридор уже вернулся в норму, и за лестницей снова было только два кабинета. Он почти незаметно выдохнул и добавил:

— К тому же на фотографии все было наоборот. А когда коридор развернуло, это окончательно подтвердило мою догадку.

Цзян Юаньбай:

— ...Мо, ты правда здесь впервые?

Это уже было, черт подери, слишком страшно.

Мо И уже собирался что-то ответить, как краем глаза вдруг заметил нечто за окном. Он мгновенно выпрямился, и лицо его посуровело:

— Быстро. У нас почти не осталось времени.

Цзян Юаньбай опешил и тоже посмотрел наружу.

Голубоватые цифры за окном уже сменились на 3:21.

Оставалась одна минута.

Больше они не сказали ни слова и, дорожа каждой секундой, рванули в лестничную клетку.

На этот раз лестница показалась особенно длинной. Ступени были липкими, и от одного прикосновения подошв становилось мерзко. Но сейчас было не до этого — оба помчались вперед изо всех сил.

Наконец!

Третий этаж!

Но стоило им почти добраться до площадки, как раздался знакомый металлический звонок. Монотонный, режущий уши — и в то же время жуткий, как предвестник смерти.

Все здание начало меняться прямо на глазах — вытягиваться, коробиться. Третий этаж, который секунду назад был уже почти под ногами, вдруг снова отделился. Пол под ногами стал мягким и липким.

Продолжая бежать, Мо И краем глаза оглянулся назад.

Из рамки, висевшей в конце лестницы, вытянулась огромная окровавленная пасть. Острые белые зубы пережевывали две человеческие ноги — должно быть, нижнюю половину тела того трупа из класса.

Пасть пару раз сжалась и разжалась, торопливо проглатывая мясо, а затем вытянула шею, пытаясь дотянуться до Мо И и Цзян Юаньбая.

— Прыгай! — резко крикнул Мо И.

Оба из последних сил рванулись вперед, бросаясь к концу лестницы. Они влетели на площадку, кубарем перекатались по полу и грязные, запыленные рухнули в коридор третьего этажа.

Пасть еще какое-то время тянулась за ними, но у самого края лестницы словно наткнулась на невидимую преграду и медленно убралась обратно.

Перед глазами у Мо И потемнело, голову вело.

В тот миг, когда смерть почти дышала в спину, он выжал из тела все до последней капли. Дрожащими руками он уперся в стену и кое-как сел. Кровь тяжело стучала в висках, пот насквозь промочил спину, липкую и неприятную.

Все решено.

Если он вернется отсюда живым, то купит пожизненный абонемент в зал.

Подумав об этом, Мо И прислонился к стене и тяжело задышал. Когда напряжение схлынуло, все тело тут же отозвалось ноющей болью. Он стукнулся затылком о холодную стену и медленно, глубоко выдохнул.

Искаженный коридор вокруг тонул в темноте и тишине. Серовато-синие стены в слабом свете казались мертвой кожей и источали затхлый, трупный дух.

Тишина здесь была пугающей.

Слышно было только их тяжелое дыхание.

Они просидели так в темноте некоторое время, как вдруг Цзян Юаньбай, словно внезапно о чем-то подумав, повернулся к Мо И и, все еще переводя дух, неуверенно спросил:

— Слушай... а кем ты работаешь в обычной жизни?

Что это вообще за профессия такая, которая делает человека таким, как Мо И?

Чем дольше Цзян Юаньбай с ним общался, тем сильнее становились его изумление и недоумение.

Такая поразительная способность к анализу, почти пугающе точные суждения и хладнокровие далеко за пределами нормы — если не считать его жалкой выносливости, он был силен до такой степени, что это уже внушало страх.

И ведь это еще его первая игра.

Наконец Цзян Юаньбай все-таки не выдержал и спросил в лоб.

Мо И опустил глаза. Ресницы едва дрогнули. Темнота скрывала большую часть его лица, не позволяя различить выражение.

Цзян Юаньбай услышал его ответ:

— Сижу дома без дела. Безработный.

Цзян Юаньбай: «...»

Чёрта с два он в это поверит.

И тут Мо И резко выпрямился.

Все еще ломавший голову над ответом, Цзян Юаньбай от неожиданности чуть не подскочил:

— Что случилось?

Мо И не ответил. Лицо его стало очень серьезным, а взгляд уперся в пол перед собой.

Та записная книжка, которую он нашел в классе на втором этаже, и папка, вынесенная из архива, во время их отчаянного прыжка наверх вывалились и теперь в беспорядке лежали на полу.

Записная книжка раскрылась.

Страницами вверх.

И в слабом свете Мо И отчетливо увидел: на листах, которые еще совсем недавно были чистыми, проступили мелкие плотные строчки.

<http://bllate.org/book/19763/1989627>